

Несмотря на то, что в последнее время директор его сильно раздражал, ледокол Дамблдора был достаточно хорош, чтобы вызвать у Гарри усмешку, что только еще больше раззадорило подростка. Он все еще пытался придумать остроумный ответ, когда Дамблдор наклонился и тихо заговорил с ним.

«Гарри, я понимаю, что ты, скорее всего, расстроен из-за меня - без сомнения, из-за многих вещей. Я прошу, чтобы по окончании слушаний ты дал мне возможность все объяснить. Я боюсь, нам многое нужно обсудить, и нормальный разговор между нами давно назрел»

Ожидая от профессора Дамблдора примирительного тона, Гарри был явно не в своей тарелке и не смог ничего сделать, кроме как кивнуть в ответ.

«Профессор, возможно, нам стоит найти место для приватной беседы. Произошли некоторые новые события», - вмешался мистер Картрайт.

«Действительно, - согласился пожилой мужчина, и, быстро заглянув в службу безопасности, они нашли пустой конференц-зал, где мистер Картрайт рассказал директору об утренних откровениях.

«Я понимаю, - грустно сказал профессор Дамблдор. «Я должен извиниться, Гарри, поскольку боюсь, что во многом то, как Министерство ведет себя по отношению к тебе, объясняется некоторыми моими действиями». Подняв руку, чтобы предотвратить споры, он продолжил: «Моя настойчивость в том, что Лорд Волан-де-Морт вернулся, не была хорошо принята Министром и некоторыми элементами нашего общества, как, я уверен, ты уже знаешь, если читал »Ежедневный пророк«».»

«Я читал, - подтвердил Гарри.

«Что ж, тогда я уверен, что вы знаете, что мы оба часто подвергались пренебрежительному отношению в прессе. К сожалению, поскольку вы были единственным свидетелем возвращения Лорда Волан-де-Морта - не считая, конечно, его Пожирателей смерти, - Министерство прилагает все усилия, чтобы никто не поверил в вашу историю.»

«Я заметил», - ответил он сквозь стиснутые зубы.

«Я не хочу вас прерывать, но, поскольку слушания перенесены на восемь часов, у нас действительно мало времени», - сказал мистер Картрайт.

«Мои извинения», - ответил директор, жестом приглашая мистера Картрайта продолжать.

«Закон на стороне мистера Поттера, поэтому наша стратегия будет заключаться в том, чтобы опираться на факты. Мы должны любой ценой избежать того, чтобы это разбирательство превратилось в референдум о вас и статусе Того, Кого Нельзя Называть», - объяснил

Дамблдору адвокат. «Независимо от того, что происходит в мире в целом, наша цель сегодня - доказать невиновность мистера Поттера».

«Я не могу не согласиться», - согласился Дамблдор. «Более того, у меня есть свидетель, который может нам помочь. Арабелла Фигг, Сквиб, живущая по соседству с Гарри, случайно наблюдала за дементорами, когда они преследовали кузена Гарри».

«Подождите, миссис Фигг?» воскликнул Гарри. «Вы хотите сказать, что леди, живущая по соседству, сколько я себя помню, все это время знала о магии и ничего не говорила?»

«Да, Гарри», - признал профессор Дамблдор. «Мы поговорим об этом позже, а пока просто знай, что она готова и хочет поддержать тебя в твоей защите».

«Ее показания, безусловно, могут оказаться полезными», - согласился мистер Картрайт.

«Я так и думал», - ответил Дамблдор. «Боюсь, это единственная помощь, которую я могу оказать. Я намеревался сам представлять Гарри, но, поскольку вы здесь в этом качестве, я прислушаюсь к вашему совету и воздержусь от участия в процессе. Итак, - продолжил директор, вставая с кресла. «Если это слушание будет проходить перед Визенгамотом, я полагаю, мы также должны изменить место проведения. Зная Корнелиуса, я подозреваю, что нам следует спуститься в старые залы суда».

«Боже мой, неужели вы действительно верите, что они пойдут так далеко?»

«Боюсь, что да, Реджинальд. Министр стал одержим идеей, что я участвую в заговоре против него и использую для этого Гарри. Я подозреваю, что дальше все будет только хуже».

На этой зловещей ноте мистер Картрайт вывел Гарри из конференц-зала к лифтам, а профессор Дамблдор отправился встречать миссис Фигг и сопровождать её. После короткой поездки безэмоциональный женский голос объявил, что их этаж называется «Отдел тайн», и они вышли из лифта и направились по выложенному черной плиткой коридору, который вызвал у Гарри сильное чувство дежавю.

Его внимание было приковано к черной двери без украшений в самом конце коридора, но прежде чем он успел спросить о ней, Гарри обнаружил, что его ведут по лестнице, ведущей в другой коридор - с грубыми каменными стенами, освещенный факелами и создающий ощущение подземелья, которое могли оценить только люди вроде Снейпа.

«Где мы находимся?» - спросил Гарри.

«Это одна из самых старых частей Министерства. Здесь находятся старые залы суда и камеры предварительного заключения. Вот эта дверь, - объяснил мистер Картрайт, указывая на тяжелую деревянную дверь с железной фурнитурой, - это старый зал суда номер десять,

единственный достаточно большой, чтобы вместить весь Визенгамот. Если профессор Дамблдор прав - а он обычно прав, - то именно сюда перенесли ваше слушание».

Мистер Картрайт слегка приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Обернувшись, он кивнул Гарри. «Помните, закон на вашей стороне», - тихо сказал он. «Я буду говорить почти все. Не отвечай на их вопросы, пока я не скажу, и, что бы ты ни делал, не упоминай Темного Лорда».

Гарри глубоко вздохнул: нервы начинали сдавать. Адвокат открыл дверь до конца и ввел Гарри в комнату, вид которой заставил Гарри задохнуться от узнавания. Темные каменные стены и ряды скамеек показались ему знакомыми, но его внимание привлекло кресло в центре комнаты. Когда-то Гарри видел Игоря Каркарова, прикованного к этому самому стулу, только это было в воспоминаниях - а именно, в воспоминаниях профессора Дамблдора о суде над Пожирателями смерти, свидетелем которого Гарри стал в «Омуте памяти» директора за год до этого.

«Мистер Поттер, как хорошо, что вы к нам присоединились, - раздался холодный мужской голос из другого конца зала суда.

«Я прошу прощения, но, кажется, вы намекаете на то, что мистер Поттер опоздал», - резко ответил мистер Картрайт. «У нас сложилось впечатление, что заседание должно начаться ровно в восемь часов. Сейчас еще нет восьми, так что мистер Поттер пришел вовремя - не так уж мало, учитывая, что время начала было изменено без его надлежащего уведомления».

«А вы кто такой?» - зарычал мужчина, в котором Гарри узнал министра магии Корнелиуса Фаджа.

«Реджинальд Картрайт из юридической фирмы «Холден и Картрайт». Я буду представлять интересы мистера Поттера в этом разбирательстве».

«О, значит, мистер Поттер увидел обвинения и решил, что ему нужна помощь адвоката», - напыщенно ответил Фадж.

«Это право всех граждан», - коротко ответил мистер Картрайт, вызвав несколько шепотков согласия в толпе.